

УДК 314.7

Конструирование образа миграции российскими СМИ**Сараева О.В.**

Кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента
Казанского института (филиала)
Российского государственного торгово-экономического университета

В статье рассматриваются конструируемые СМИ образы миграции. Анализируемые образы чаще всего опасны и влекут крайне негативное проявление и последствия во внутриполитической жизни страны, истерию по поводу внешней угрозы, взвинченность и напряженную обстановку всеобщей подозрительности и другие проблемы.

Ключевые слова: образы миграции, средства массовой коммуникации, конструктивизм, структурный контент-анализ.

Миграция – одно из определяющих явлений XXI века. В настоящее время миграция стала важнейшей, неизбежной и потенциально полезной составляющей социально-экономической жизни всех стран и регионов.

Сегодня уже не стоит вопрос о том, нужна ли миграция. Вопрос в том, как обеспечить эффективное регулирование миграции, чтобы усилить ее положительный эффект и снизить отрицательные последствия. Решения, принимаемые мигрантами, правительствами, общинами на родине мигрантов и в принимающих странах, институтами гражданского общества, предприятиями частного сектора с учетом всей имеющейся информации, могут содействовать реализации положительного потенциала миграции в социальном, экономическом и политическом плане.

Известно, что человек фиксирует окружающий мир в своем сознании в виде различных образов, которые могут неточно либо вовсе неверно отражать действительность, окружающую его. При этом создаваемые в человеческом сознании образы в значительной степени определяют его поведение. Отсюда следует, что поведением человека можно управлять, формируя в его сознании нужные образы-представления, поддерживая одни, затеняя другие.

Исследование базируется на конструктивистской методологии. Миграция выступает социальной проблемой, которую, в первую очередь, конструируют

СМИ. Преимущества конструктивистского подхода в том, что можно выявить особенности конструируемых образов миграции, определить, кто заинтересован в привлечении общественности к данной ситуации, выявить, какие чувства вызывает миграция у читателей благодаря прессе.

Объектом исследования стали публикации в двух общероссийских и республиканских газетах: «Российская газета», «Аргументы и факты», «Республика Татарстан», «Казанские ведомости» (проводилось выборочное обследование статей в течение года с 11.01.2010 по 15.02.2011). Образ миграции в публикациях данных газет изучался методом контент-анализа и качественного анализа текстов. Контент-анализ почти идеально подходит для тех случаев, когда требуется исследовать ядро массовой коммуникации, конкретное генеральное ключевое сообщение, которое находится в послании от автора к аудитории.

Под образом мигранта будем понимать совокупную характеристику мигрантов, отображенную с помощью семантических средств прессы.

При анализе федеральной прессы замечено двоякое отношение к мигрантам. С одной стороны, идет описание тяжелой жизни мигрантов на их родине, нелегкой жизни в России: «Крытые рынки для эмигрантов – и работа, и дом. Дом без горячей воды и канализации» [1]; о трудностях с получением гражданства: «Получение гражданства – самая болезнен-

ная тема в миграции. Наши соотечественники, давно приехавшие жить в Россию, по пять, семь и даже по десять лет не могут стать законными гражданами» [2]; «Почему людей фактически в административном порядке лишают гражданства?» [3]; о коррупции: «Борьба с нелегальной миграцией сегодня просто видимость. И это понятно, ведь нелегальная миграция – Клондайк для коррупции» [2]; о невыплатах работодателями честно заработанных денег: «Главную угрозу несет неконтролируемая трудовая миграция, в которой заинтересованы недобросовестные работодатели» [4]. Рассказывает мигрант: «Работал на стройке в Красноярске, а меня обманули, за полгода не выплатили зарплату» [5]. О трудолюбии и дисциплине мигрантов говорит муфтий Равиль Гайнутдинов: «Мигранты не пьянствуют, они дисциплинированы, трудолюбивы, если зарплату получают, то отправляют ее домой, чтобы накормить свои семьи». Т.е. мигрант представляет собой личность, которой необходима помощь, сострадание, поддержка и понимание общественности и государства. В статьях «положительного отношения» к мигрантам проскальзывают цифры, говорящие о низком уровне преступности среди приезжих, о том, что государство зарабатывает на гастарбайтерах миллионы и покрывает демографическую яму: «Государство заработало на патентах гастарбайтерам более 257 млн. руб.»; «Преступность среди иностранцев на протяжении последних лет остается стабильно низкой – в пределах 3,5 % от всех совершаемых преступлений» [6].

С другой стороны, мигранты – малообразованные, не компетентны в своей работе, не обеспечивают должное качество выполняемых работ: «Почти половина трудовых мигрантов, работающих в Москве, не знает русского языка, свыше трети – не компетентны в своей работе» – сообщил заместитель руководителя столичного департамента труда и занятости населения Георгий Тимофеев. Это нищие, загнанные в угол люди, которые работают нелегально (подпольно), нарушая законодательство РФ и плохо ассимилирующиеся в российское общество. «Есть ряд негативных моментов миграции, которые обязательно надо преодолевать. Во-первых, это мизерный процент ассимилирующихся трудовых мигрантов. Во-вторых, значительное число нелегалов. В-третьих, возникновение интегрированных по национальному признаку групп, что может привести к росту преступности» [7]. «ФМС по-прежнему обеспокоена ситуацией с соблюдением миграционного законодательства» [8]. «В итоге мигранты честно признаются, что в Москве нелегально. Нет ни постановки на миграционный учет, ни разрешения на работу» [4].

Также при формировании образа мигранта следует отметить повышенное внимание к проблемам миграции со стороны президента и государственно-

го аппарата. Часть статей рассказывает о необходимости иностранных работников для российской экономики: «России ежегодно необходимо привлекать порядка 5 миллионов иностранных работников» – считает глава Федеральной миграционной службы России Константин Ромадановский; «Россия не может обойтись без трудовых мигрантов» – заявил президент РФ Дмитрий Медведев.

Региональная пресса гораздо реже упоминает о миграционных процессах. Основной блок всех статей о миграции посвящен проблеме толерантного отношения к приезжим: «Опыт гармонизации межнациональных отношений в Татарстане» [9]; «Многонациональность, многоконфессиональность – это наше достижение и богатство» – заявил Фарид Мухаметшин, руководитель ассамблеи народов Татарстана; образованию специальных учреждений по адаптации и интеграции мигрантов, о жизни диаспор и их культурной составляющей как богатства республики: «Лучшие черты узбекского народа – его душевность, открытость, гостеприимство – Казань знает не понаслышке. Настоящий узбек достоин уважения. Приезжие официально получают разрешения на работу, оформляются в соответствии с законодательством» [10].

Создается образ душевного, открытого, честно-го мигранта, который приезжает в РТ, соблюдая все законы, уважает национальные традиции и обычаи. Такому мигранту помогает адаптироваться и местное население. Складывается, вроде бы, идеальное представление образа мигранта, но существует и другая сторона.

Так, можно встретить статьи, рассказывающие о не соблюдении мигрантами законодательства, о многочисленных нарушениях с их стороны: «Инспекторы ФМС выявили 17 граждан Вьетнама, Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана, не имеющих документов для пребывания на территории России» [11]; о совершенных преступлениях, о нелегалах: «Подавляющее большинство преступлений, совершенных иностранными гражданами, приходится на долю нелегалов» – рассказывает начальник ФМС РФ по РТ Сергей Челуштанов; «Гастарбайтеры, которые всеми правдами и неправдами прибывают на российскую землю» [10]; о непрофессионализме мигрантов: «В основном к нам едут не профессионалы, а те кто не нашел себя на родине или был вынужден бежать ввиду сложной общественно-политической ситуации, – рассказывает спикер парламента Татарстана» [12]. Но все-таки нужно отметить, что статей такой направленности гораздо меньше, чем статей с положительной «окраской».

Интересно, что и в федеральной, и региональной прессе в статьях заметна напряженность к трудовым мигрантам, когда дело касается рынка труда: «Проблема с безработицей в Татарстане стоит остро. Несмотря на собственные трудовые ресурсы, только в

2010 г. количество прибывших в РТ трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья составило 27 тыс. человек» [13].

Таким образом, в структурном контент-аналитическом исследовании сообщений региональной и федеральной прессы можно выделить многочисленные социальные репрезентации через нарративы-образы миграции. Рассмотрим каждый по отдельности.

1 нарратив – Образ добропорядочного мигранта (ОДМ). «Свои не могут быть чужими. В моей семье всегда болеют за белорусских биатлонистов, спортсменов из Казахстана, Украины, Узбекистана. Одним словом, за наших!» – рассказывает Сергей Лебедев, Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств [14].

2 нарратив – Образ работника (ОР). Это один из центральных образов миграции, прежде всего по нему складывается впечатление о приезжих, о тех, кто нас окружает. Отношение к мигрантам, как правило, определяют базар и маршрутка. А затем уже СМИ, массовая культура, выступления отдельных публичных персон и политика. Мигранты в основном работают продавцами в магазинах, водителями на общественном транспорте, дворниками, занимаются ремонтом, строительством. В Татарстане в 2011 г. работодатели ждут строителей-каменщиков, бетонщиков, арматурщиков, землекопов; из высококвалифицированных работников: инженеров в области информационных технологий, топ-менеджеров, поваров для работы в ресторанах, спортсменов. «Сейчас у нас 320 водителей, кондукторов, а также мастеров-путейцев из ближнего зарубежья – Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. Есть и с Украины» – рассказывает о кадровой ситуации заместитель гендиректора МУП «Метроэлектротранс» Шамиль Гильманов [15].

3 нарратив – Образ жертвы (ОЖ). «И мы должны к этому явлению – жизни рядом с нами сообществ других национальностей – подходить и с сочувствием, и с разумными требованиями» – призывает Михаил Гусман, первый заместитель генерального директора ИТАР-ТАСС. Не все работодатели готовы платить приличную зарплату, предоставлять социальные гарантии и создавать нормальные условия труда. По мнению известного ученого, академика, директора Института проблем рынка РАН Николая Петракова, «Основное преимущество гастарбайтеров перед рабочими коренного населения в том, что их устраивает низкая зарплата, несмотря на нечеловеческий труд». «Вину не нужно искать в мигрантах: они – наши рабы фактически, приезжают работать на нас» – считает глава Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин. По поводу дактилоскопии мигрантов высказывает недоумение Джамалетдин Махмутов, юрист и председатель религиозной организации «Аль-Фатх»: «Люди одинаковы по рожде-

нию и по религии. Здесь же выходит, что их делят на безопасных россиян и опасных иностранцев. Это идет вразрез и с правами личности, и, наконец, с презумпцией невиновности».

Семантика жертвы способствует индукции смыслов, связанных с оценкой указанного этноса как стоящего на более низкой ступени цивилизации и подверженного в силу этого эксплуатации «более развитым» этносом.

4 нарратив – Образ чужого (ОЧ). Этот образ показывает страх, стереотипное мышление, отторжение непривычного. Многочисленность мигрантов, выделяющихся из общей массы не только внешним обликом, поведенческой манерой, но и культурно-ценностными установками, побуждает так называемое коренное население, к которому относятся исконные, постоянные жители страны, определять свое отношение к жителям некоренным вообще и «другому» типу личности, в частности. «Мигранты — это иностранцы или выходцы с Северного Кавказа и постсоветских южных республик, “черненькие, грязные”, внушающие опаску и неприязнь». Поведенческие стереотипы мигрантов в соотношении с принципами русского культурного поведения воспринимаются как «чужие», «не наши», не отвечающие требованиям сложившейся социокультурной среды, и восприятие мигрантов обычно привязано к их этнической и конфессиональной принадлежности. «Для безработных татарстанцев вакансий не хватает, а для гастарбайтеров работа есть». Носителем вины, как правило, оказывается кто-то «чужой». «Чужое» же воспринимается как угроза «своему». И образ чужого плавно переходит в образ врага.

5 нарратив – Образ врага (ОВ). Нарушитель, преступник, бандит, нелегал, угроза, террор... «В ходе проверок на столичных вокзалах сотрудниками управления Федеральной миграционной службы по Москве были задержаны 150 нарушителей миграционного законодательства» – похожие заголовки не редки в прессе.

Враг изображается: чужаком, агрессором, безликой опасностью, богоненавистником, ненасытным захватчиком, преступником, садистом, насильником, смертью. При этом главное в «образе врага» – это его полная дегуманизация, отсутствие в нем человеческих черт, человеческого лица. Поэтому «абсолютный враг» практически безличен, хотя может и персонализироваться.

«Образ врага» опасен не только для стабильности и безопасности международных отношений, он влечет крайне негативное проявление и последствия во внутривнутриполитической жизни страны.

Необходимо задуматься – какой образ мы доносим до нашей молодежи?! Мигранты стали привычными персонажами криминальных хроник. Языковая репрезентация поддерживает напряженность и негативный характер актуального слова в газетных

текстах: оно оказывается в одном ряду с номинациями «преступник», «бандит», «вор», «убийца» и т.п. Образ врага часто ассоциируется с образом кавказца. Как известно, у преступности нет ни национальности, ни веры, ни ценностей. С большим трудом «уходили» СМИ, общественные деятели и политики от образа «лицо кавказской национальности». 24 января в Москве прогремел взрыв и образ кавказца, террориста, мигранта стоит рядом... «Террористическая группа, которая организовала теракт, была моноэтнической – из региона Кавказа». До взрыва была гибель болельщика Егора Свиридова, застреленного «кавказцем», которая вывела на площади толпы молодежи с лозунгами: «Россия для русских!». «Следы ведут на Кавказ...».

26 января в прессе появляется мини-анкета: Кто виноват во взрыве в аэропорту Домодедово? Одним из вариантов ответа стоят «Исламские террористы», но если известно из других СМИ, что террорист – это уроженец с Северного Кавказа, его имя Магомед Евлоев (он же Сейфуллах), то нетрудно предположить, какой ответ будет преобладать. Практически сразу после трагедии в Домодедово был зафиксирован очередной всплеск массовых страхов социологами Всероссийского центра изучения общественного мнения ВЦИОМ. По данным их опроса, проведенного 5-6 февраля 2011 г. в 138 населенных пунктах 46 регионов России, четверо из пяти россиян опасаются стать жертвой теракта. Каждый третий считает, что терроризм в нашей стране искоренить невозможно в принципе. Одним из самых эффективных способов борьбы с терроризмом люди считают ужесточение миграционного законодательства, контроль за передвижениями мигрантов [16].

После взрыва в Домодедово мэр Москвы Сергей Собянин назвал основными угрозами безопасности организованную преступность, наркоторговлю, терроризм, экстремизм, ксенофобию и незаконную миграцию.

Заметьте, что и население, и политики, и пресса ставят на «одну ступень» такие понятия как миграция, терроризм, преступность. Таким образом, мигранты в значительной степени под влиянием СМИ воспринимаются общественным сознанием как люди, противопоставленные требованиям закона, как враги и чужие. Постоянное присутствие врага исключает состояние мирного сосуществования, что вербально выражается языковыми средствами, предполагающими невозможность мира.

У. Томас сформулировал знаменитую идею «определения ситуации»: «Если люди определяют ситуации как реальные, то эти ситуации реальны по своим последствиям» [17]. Сконструированные образы миграции чаще негативны и ведут к серьезным последствиям и угрозам для общества.

Литература:

1. Рынковская» экономика // Аргументы и факты. – 2010. – 22 декабря. – URL: <http://www.argumenti.ru/print/gorodm/n269/88332/>
2. Графова Л. Политика для Робинзонов. – URL: <http://http://www.rg.ru/2010/12/21/fedotov.html>
3. Шкель Т. Запоздалое признание. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/02/passport.html>
4. Игнатова О. С акцентом на работу. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/16/%20migranty.html>
5. Ярошенко А. Гастарбайтеры. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/14/gastarbaityery.html>
6. Смольякова Т. Мигранты в складчину. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/22/migr.html>
7. <http://www.rg.ru/2010/12/20/migranty-anons.html> (дата обращения 25.12.2010).
8. <http://www.rg.ru/2010/12/08/migracia-anons.html> (дата обращения 23.12.2010).
9. Владимир Путин: перед законом все равны // Республика Татарстан. – 2010. – № 252 (26889). – С. 3.
10. Гадельшина Г. Кто знает дорогу, тот не споткнется // Республика Татарстан. – 2010. – № 245-246 (26882-26883). – С. 16.
11. Тридцать суток под Новый год // Республика Татарстан. – 2010. – № 250-251 (26887-26888). – С. 3.
12. России необходима внятная национальная политика // Республика Татарстан. – 2010. – № 252 (26889). – С. 2.
13. Вакансия для безработного // Казанские ведомости. – 2010. – № 191 (5161). – С. 19.
14. Жизнь после развода // Российская газета. – 2010. – № 5396 (20). – URL: www.rg.ru/2011/02/02/lebedev.html
15. www.evening-kazan.ru (дата обращения 17.12.2010).
16. <http://old.wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/111350.html> (дата обращения 27.02.2011).
17. Robert K. Merton, *Social Theory and Social Structure*. – New York: Free Press, 1968. – 523 p.

Construction of the Image of Migration by Russian Mass-Media

O. Saraeva

The Kazan institute (branch) of the Russian state university of trade and economics

The author of the article refers to the images of migration constructed by the mass media. The images under study are dangerous and lead to negative consequences in the internal political life of the country, hysterics because of external danger, stressful situations, overall suspiciousness and other problems.

Key words: images of migration, communication media, constructivism, structural content-analysis.

